

Ниса Матлина

Поэзия одного города

Стихи и поэма

Ульяновск

ИП Облезин Дмитрий Николаевич

2023

УДК 821
ББК 84(2)
М34

Сборник издан в рамках проекта «Библиотека Дома молодых» при поддержке Федерального агентства по делам молодёжи Росмолодёжь, Министерства молодёжного развития Ульяновской области и Дома молодых в рамках программы «Регион для молодых» федерального проекта «Молодёжь России» национального проекта «Образование».

М34   **Матлина, Ниса**
Поэзия одного города : стихи и поэма / Ниса Матлина. – Ульяновск : ИП Облезин Дмитрий Николаевич, 2023. – 80 с.

ISBN 978-5-6049182-6-5

Новая поэтическая книга молодого поэта, члена Союза писателей России Нисы Матлиной (Анисии Тарасовой) посвящена родному городу, где она родилась, выросла, где живет. Книга звонкая, светлая, молодая! Сергей Есенин утверждал, что нет поэта без чувства родины, и завещал начинающим литераторам искать родину у себя в душе. Ниса Матлина свято следует этому завету великого мастера слова и выразителю души русского народа. География её любви не замыкается на одном волжском крае, она простирается до Алтая и Сибири, где побывала и очаровалась их могучей красотой. А в целом – на всё Отечество с его необъятной ширью, уходящей в небо, дивными легендами и богатейшей историей.

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6

Для оформления книги использованы фотографии Нисы Матлиной, Михаила Воронина и Александра Тарасова.

Для оформления полос использован декоративный элемент с сайта <https://www.pngegg.com/>.

ISBN 978-5-6049182-6-5   © Матлина Н., 2023

© Печать. ООО «Мастер-Студия»,
2023

Симбирску-Ульяновску посвящается

Весь город спит в гранитной колыбели,
Губами форточек хватая холодок...

Н. Н. Благов

Предисловие

Новая книга – это тоже маленькая жизнь, запечатленная рукой автора на бумаге. И не зря Ниса Матлина назвала свою новую поэтическую книгу «Поэзия одного города» – города, самого главного для неё на свете и в судьбе. И посвятила ее Симбирску-Ульяновску. Здесь она родилась, росла, познавала жизнь, здесь её друзья, здесь её радости и печали. Город этот полон надежд, он тоже, как и все мы, живёт, дышит ветром с Волги, стены его полны мелодий, только прикоснись рукой. Город расскажет свои легенды, проведёт по заветным своим местам...

Он ждёт от нас добра и любви, как родной человек. А для Нисы он всегда полон песен, которые щедро дарит всем, кто прислушается и созвучен ему сердцем. Поэтому и эта книга стихотворений получилась светлая, звонкая, молодая! И насквозь пронизанная музыкой!

Сергей Есенин утверждал, что нет поэта без чувства родины, и завещал начинающим литераторам искать родину у себя в душе. Ниса Матлина свято следует этому завету великого мастера слова и выразителю души русского народа. География её любви не замыкается на одном волжском крае, она простирается до Алтая и Сибири, где побывала и очаровалась их могучей красотой. А в целом – на всё Отечество с его необъятной ширью, уходящей в небо, дивными легендами и богатейшей историей.

Ниса Матлина писала о родном Железнодорожном районе в своём романе «Чудики не умирают»: «Земля у нас в районе постоянно охала, тряслась под проходящими составами, особенно слышно было гул по ночам. Мне казалось, что наш высотный дом вместе со всеми жильцами куда-то едет, едет. Что вся огромная страна сдвинулась с места и несётся в неведомое...»

И особое место в данной книге занимает поэма «Старый вокзал», в которой автор уделяет внимание ушедшей

из быта, но не из сердца и мыслей эпохе нашей страны, когда этот прекрасный вокзал был лицом города. Как и старинные особняки, дворянские усадьбы, полуразрушенным драгоценным ожерельем, окружающие наш город. Эта тема все-рьёз волнует Нису, которая старается словом и сделанным снимком сохранить их былую красоту и значимость для будущего. Таков её проект «Город в городе», выставки её работ находят живой отклик читателей в интернете. И в этой книге присутствуют баллада «Перстень Кэтлин Перси-Френч» и цикл стихотворений «Терапия улиц», где стихи посвящены всему самому доброму, красивому, редкому, что можно встретить на улицах Симбирска-Ульяновска.

Вообще, тема вокзала и дороги много значат в поэзии Нисы Матлиной. Символично и то, что современным ориентиром для нее, по ее собственному признанию, является творчество Николая Благова.

С. Калинина

Мне всегда было сложно выносить суждение об одарённости поэта по одному или нескольким опубликованным произведениям. У самых безнадёжных сочинителей, пусть и крайне редко, могут промелькнуть любопытные строки, и даже, как исключение, целые стихотворения. Другой случай, когда читаешь умелого версификатора, с текстами, казалось бы, безупречными с точки зрения формы, но и со столь же пустым формализованным содержанием. Но крайности, мы знаем, сближаются. Время сейчас такое, что и те, и другие сочинители массово издадут книги, надеясь тем самым привлечь внимание читателя. Забывая при этом, что авторская книга – это своеобразная лакмусовая бумажка таланта или бездарности.

Книга показывает человека не по отдельности, фрагментарно, от случая к случаю, а целиком, во всем его величии либо срамоте. Здесь есть риск попасть впросак, удовлетво-

рив своё авторское тщеславие, но не оправдав читательских ожиданий. После прочтения рукописи Н. Матлиной мне кажется, что риск её, в известной степени, оправдан. На мой взгляд, он обусловлен не только стихами, вошедшими в сборник, но прежде всего личностью, или, как мы, литературоведы, говорим, лирическим героем, который их объединяет. Лирический герой или точнее – лирическая героиня Н. Матлиной поразительно органична для поэтов её возраста. Принадлежит к сложному и неоднозначному поколению миллениалов, в полной мере вкусившему плоды постмодернистской эстетики и, видимо, уже пресытившимися ими, Н. Матлина следует классической повествовательной традиции.

Ее стихи прозрачны и беспритязательны, а самое главное – они подкупают своей искренностью, за ними виден интересный человек со своим нетривиальным и трепетным взглядом на мир. Мир, который автор любит и пестует, как долгожданного ребёнка. В этом мире пока нет сложных переходов и полутонов, но автор и не стремится его излишне драматизировать.

Детство, Волга, родной и любимый город с его персонифицированной топографией, близкие и дорогие автору люди – отец, мать, бабушка, друзья, увлекательная поездка на Алтай, Шукшин. Темы и образы Матлиной вырастают не искусственно, не скороспешно, а естественно, исподволь; здесь стремление поделиться своими открытиями и открыться читателю превалирует над желанием во что бы то ни стало самовыразиться. Сколько этого натужного сомнительного самовыражения мы встречаем в стихах некоторых современных поэтов! Думается, рефреном всего сборника могут стать строки «Я нахожу поэзию в малом, малое становится главным». На них и следует ориентироваться будущему читателю ее книги.

*кандидат филологических наук,
доцент А. П. Рассадин*

**Цикл стихотворений
о Железнодорожном районе**

Вагон детства

В старом и заброшенном вагоне,
В поле, от двора в пяти шагах,
Слышался веселый детский гомон,
Тени бегали и прятались в углах.

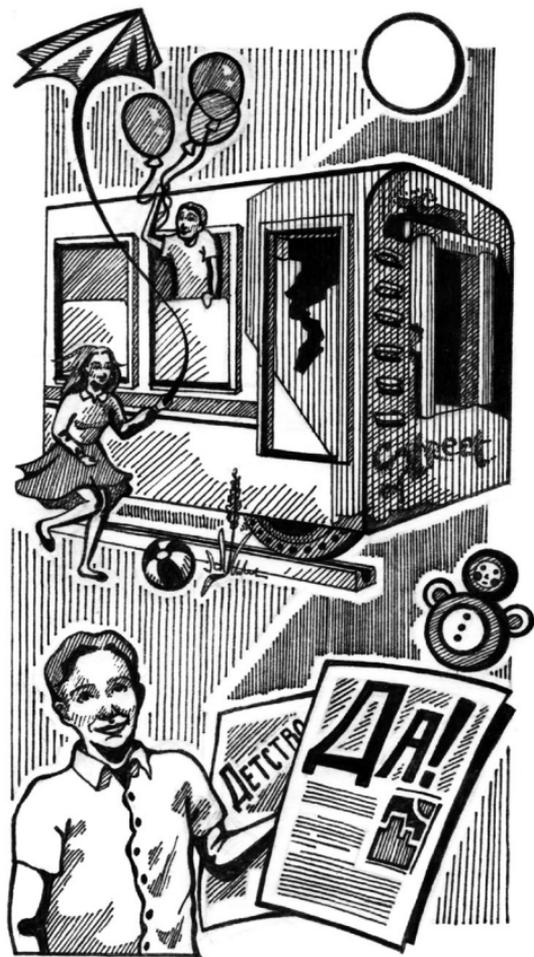
Никому не нужные обломки,
Ржавый, покосившийся каркас,
Выбитые окна, пол в осколках,
Как магнит, притягивали нас.

Как сейчас я помню: нам двенадцать –
Мы не станем старше никогда!
Так и будем солнцу улыбаться
Из разбитого вагонного окна.

Нам казалось – вот, сейчас, поедem –
На край света, в космос, хоть куда!
Кем-то брошенная возле нас газета
Соглашалась заголовком: «Да!»

В том вагоне было наше детство,
Унесли его в металлолом.
Но оно осталось где-то в сердце,
В памяти, и в городе моём.

Алина Растяпина. Вагон детства

Я бегу по полю...

Я бегу по полю,
То есть пустырю.
И во все глаза я
На простор смотрю.

Разбросались руки.
Мне двенадцать лет.
От лица струится
Юный добрый свет.

И макушки выше
Дикая трава.
Крыши зданий скрыла
Тополей листва.

В окраинном квартале,
С ветром в рукаве,
Я ловлю созвездья
В лунной трын-траве.

Детворой мечтали
Мы большими быть.
Не знали, что не стоит
Время торопить.

Гляну я в былое:
С жаждой вечно жить
Силуэт по полю
Птицей вновь летит.

Как бы мне хотелось
Снова так бежать
И свое земное
Счастье догонять!

Станция «Надежда»

Весь город мой пронизан
Железными путями.
Прибытие – отбытие,
Я жду вас с новостями!

Я жду вас здесь, как прежде,
На перекрестке судеб,
На станции «Надежда» —
Такая вечно будет.

Наедине с Волгой

Как Шукшин приходил на Катунь,
думой полн,
Я люблю приходить к тебе, Волга.
И сидеть в тишине, слушать плеск
твоих волн
Долго...

Есть тропинка одна через лес,
И шаги моих ног она помнит.
Мать водила меня часто здесь
Склоном к Волге...

Повзрослев, я спускалась с обрыва сама,
Как русалка, бросалась к волнам.
Я плыла, а за мною следила луна,
Серебро плеща берегам...

А сегодня на Волге был шторм,
Ветер волны на камни швырял!
И взлетала, кипя, синева в окоем,
Силуэт знакомый лова,
Ветер имя мое повторял.

Полёт

Распахну я с плеском крылья
Разметаю их по небу
И лечу, лечу с обрыва,
Прямо посредине сини
Закачаюсь на воде,

Где дорожка зоревая,
Где гремят и тихнут волны,
Самоцветы щедрой горстью
Кто-то мечет из небес!

Я не птица, не русалка,
Просто сердце в клетке тела
Ждет обещанной любви,
Бесконечной и великой,
Словно утренняя Волга,
И от жажды пересохли
Губы жаркие мои.

Я лечу, лечу с обрыва,
Разметав по небу крылья,
Я хочу любви огромной,
От неё светиться солнцем!
Излучать её, как солнце!

...И, заполнив все вокруг,
Точно ливень на пустыню,
В сердце хлынула любовь.

Сад на обрыве

Отцу

Помню, в далёком детстве
Отец купил нам сад.
Тот, кто жил по соседству,
Продать поскорей был рад.

Соседа скоро не стало –
Старик тяжело болел.
Он жизнь своему саду
Так сохранить хотел.

Отец, хоть работал много,
Но время на сад находил.
Туда уходил он надолго,
С землею возиться любил.

Он вырастил сладкие груши
И много-много цветов.
Там птиц я любила слушать
И гладить бездомных котов.

А вечером дома любили
Мы сказки с отцом сочинять.
И рано с утра приходили
В наш сказочный сад опять.

Теперь же на месте сада
Хоромы растут, как холмы,
За высокой, железной оградой,
Где когда-то сидели мы.

Все мои детские годы –
В седине отцовских волос,
А сказки в высь небосвода
Ветер жизни унёс...

Отец, в том саду прекрасном
Так бы с тобой и сидеть!
Снова придумывать сказки
И никогда не стареть.

Алина Растяпина.
Сад на обрыве.

Песни Волги

Песни Волги,
Блуждания в дюнах,
Голубые горбы островков...
Все о счастье мечтанья и думы
В золотом королевстве песков!

Закатав до колен лохмы джинсов,
Босиком, утопая в песке,
Так бы мне и бродяжить по жизни
С тополиною веткой в руке.

Слушать самые лучшие песни –
В них и радость, и мудрость, и грусть.
И душа с ними разом воскреснет
От кипенья нахлынувших чувств.

От любви, что как шторм настигает
И с раскатом несет по волнам.
Я приду – и не раз еще – знаю —
Поклониться родным берегам.

Если спросят, куда так надолго
Пропадаю, от солнца черна,
Я отвечу: «Я слушаю Волгу,
От нее и запела сама!»

Мосты

Я люблю разводных мостов
Старинные силуэты.
Слушать хрипы железных основ.
Я люблю встречать здесь рассветы.

Их разводит день.
Снова сводит ночь.
Их разводит ночь.
Снова сводит день
как пути наших судеб эти.

Слушать скрипы людских шагов
И обрывки слов, вздохи снов,
Словно шорох зыбучих песков,
Словно эхо слежалых веков,
Грохоты машин и поездов.

И опять только небо!
И ревущие небеса
Резким лучом ворвались в глаза
С пеньем сталкера-ветра!

Крылья мостов вздыблены,
Высям близки,
То они сгорблены,
Как старики,
Под секущим дождем и снегом,
Замкнули собой,
из бетона замки,
Землю от неба.

То ли ты ко мне,
То ли я к тебе,
То вниз, во мглу,
То вверх по мосту
Над реальностью смерти,
Мистикой жизнью...
И – через не могу –
Поднять радуги крылий!

Винновская роща

Винновская роща вся пропета
Ветром, голосами дней былых.
Здесь и каждый лист, упавший с
ветки,
Золотится и звенит, как стих.

Здесь крупнее, ниже, ярче звезды
Над моею юной головой.
И свиданья назначает осень,
И ведет тропинкой за собой.

И ведет опять к беседке белой,
Где цветы последние цветут.
Ласточка с обрыва прилетела
И уселась на верхушке тут.

Ясных дум ничто не нарушает.
Роща вся в плывущем полусне.
Синий свет от Волги замирает
И, мерцая, бродит в тишине.

И душа глядит за те обрывы,
Легкокрылей ласточки летит,
И любви прекрасные порывы
От себя и мира не таит.

Ветром гуляю в поле

Ветром гуляю в поле,
В небе горю звездой.
Воля моя – неволя,
Связанная с тобой.

Ангел иль черт нагадали
На лихом ветерке,
Только цыганка едва ли
Что-то прочтет по руке.

Глаз синева-прохлада...
Чую, крутит февраль:
Больше мне их не надо,
Больше мне их не жаль.

Где-то в небесных созвездьях
Сжала кувшин в руках.
В жизни твоей перекрестьях,
В жизни моей мечтах.

Воду несую живую –
Добром за добро платить.
Но пьешь, как привык, другую –
Мертвую воду ты.

По капельке проливаю
На Млечном мосту – вниз.
Дробится вода живая
На миллионы брызг.

И ни беды, ни боли.
Искры сердца – волной!
Ветром гуляю в поле.
В небе горю звездой.

«Табор уходит в небо»

В моем районе земля трясётся
И гулко ухает в стук колёсный.
И все без роздыху вдаль несётся:
Дома и люди, земля и звёзды.

И семафорят в окно рябины
Зимой и в осень ягодкой красной,
Шурша под ветром листвой карминовой
И золотисто-зелёной радостно.

А все мы – странники... ночью поздней
Выходим, входим, ведь годы – станции...
И все меняется в нас, в природе,
Кому-то встретиться, иль расстаться...

И я узнала, что жизнь – движение,
Что так, мешая и быль, и небыль,
Мой город – вечное ввысь устремление,
Как табор с песней, уходит в небо!

Речная прогулка

От солнца до волн и от волн снова к солнцу –
Один только взмах вечно юных ресниц,
На парусах-крыльях наш корабль несётся
Под крики вверху пролетающих птиц,
Так долго манила меня синей далью,
И звал юный ветер в полёт за собой,
Волга! Мы снова с тобой повстречались!
По венам разлился твой синий покой.
Волной заклинаю – навечно с тобой!

Маяк

Я – маяк для всех заблудших душ,
Неприкаянных, озлобленных,
упрямых.
И мой свет излечивает раны,
Отогреет от житейских стуж,
Вознесет в свечение Нирваны.

Но потом он станет вновь холодным,
Неприступным, острым, как гранит.
Только тронь – шипение Горгоны,
Визг и лязг –
В осколках небосклон.

Отстоится...соберёт огонь,
Высосав из звезд волшебный звон.
И, как прежде, свет в сто жар горит.
И опять кого-то ослепит.

Ночной трамвай

За стеклом мелькают лица,
Остановка, поворот –
Рельс железная граница.
Сквозь туман трамвай плывёт.

Всё в аквариумных окнах
Проплывает не спеша.
Кляксами огней в потёмках
Ночь раскрашивает шар.

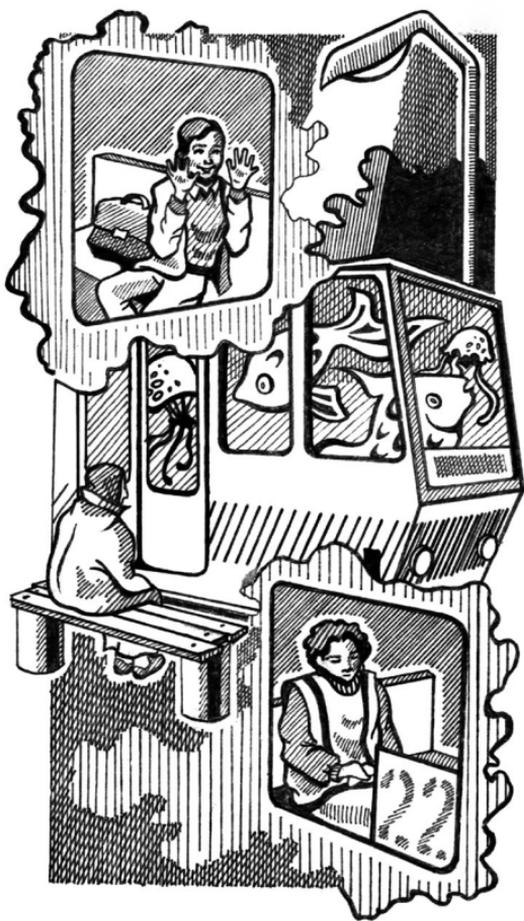
Остановки, остановки –
И опять, вперед, сквозь мглу.
Фонари вползают в окна,
Точно ниточки в иглу.

У окна кондуктор дремлет
Под колёс синхронный стук.
В монотонной колыбели
Застывает всё вокруг.

Лишь родное отражение
Улыбается в окне,
И в ночном преображении
Кажется счастливым мне.

Мой ночной, любимый город,
Мой полуночный трамвай,
Новый день забрезжит скоро,
Будь спокоен – засыпай...

Алина Растяпина. Ночной трамвай.

Мать-и-мачеха

Каждый день подарки мне:
То в делах везенье,
То хорошие слова,
То стихотворенье!

То звонки от всех друзей –
Жить, конечно, стоит.
Видно, обернулась жизнь
Светлой стороною.

На развалинах мечты
Что желать мне больше?
Эх, мать-мачеха моя!
Будь такой подольше!

Прогулка

Сквозь матовые фонари
Танцуют тени в темноте,
Все небо звёздами горит –
Салютом ярким по воде.

Иду вдоль огоньков витрин –
Блестящих букв и гнутых поз,
Гитары чьей-то ржавый крик
Внутри взрывается до слёз.

Гудит под пьяный смех и шум
Стеклянным звоном голова,
И вновь приходят мне на ум
Давно забытые слова:

Надел я маску на себя,
Теперь не в силах снять её,
Томится в ней день ото дня
Лицо уставшее моё.

Напомни мне, кто я такой!
Свой лик забыл я так давно!
Иду сквозь время всем чужой –
И всюду свой – и всё равно...

За ускользящим огнём
Мерцает синевой рассвет,
И ждет меня мой сонный дом.
Вдруг кто-то тихо за углом
Шепнёт как выстрелом:
Вас нет.

Этот город – поэт

Поэзия одного города

Это поэзия из сердца города
Рвётся к солнцу с крыш домов,
Ветром носится по околицам,
Светом режет серость дворов.

Бесконечные, железные, вечные,
Я срослась с ними, а внутри
Вместо вен, по рельсам сердечным,
Разливается кровь, горит.

Мчат колеса твои, стараются,
По ночам и в моей судьбе ...
Город! – Сердца пульс учащается,
Если мне говорят о тебе.

На окраинах моя Родина,
И поэзия вместе с ней.
То ли счастьем, то ль безнадёгою
Я гуляю средь волжских огней.

Нимфа эхо

Это город молитв.
Это город проклятий.
Город встреч и прощаний,
И вечных объятий.

Я песчинка его
В вихре нового века.
Я в скитаньях ветров –
Нимфа Эхо.

Этот город – мудрец
Сотни истин втолковывал.
Зноем, вьюгою жёг –
Мой характер выковывал.

Этот город судьбы
Черновик перелистывал,
Ничего не забыл,
Соловьями посвистывал,

Да на свой добрый лад
Всю её перекраивал,
Дал мне веры, любви,
Стёр печали окраины.

И сейчас предо мной
В ритме буден усердно
Он лежит и стучит,
Как раскрытое сердце.

Невидимка

Невидимкою я...
Незнакомкою я...
По проспектам брожу,
В чьи-то сны захожу.

Голубеет река.
Ветер шлет мой привет.
Небо в чаше цветка.
Этот город – поэт.

По ступеням седым
Я всё выше – за ним.
Эти розы – цветут.
Эти стены – поют.

Он из радуг надежд,
Как младенец во сне.
Погружаясь в рассвет,
Весь, что звон на заре!

И шумят тополя,
И смеётся земля!
Невидимкою я...
Незнакомкою я...

Этот город весь – я!

Новогодний город

Ветер яблоком веет.
Ритм веселый дворов.
В серпантиновом снеге
Шерсть Созвездия Псов.

Эта ночь не уснула
И полна волшебства!
Вывожу на прогулку
Я небесного Льва.

Снег взлетает и лепится.
Дети смотрят в окно.
Пред Созвездием Лебедя
Рассыпаю пшено.

Фейерверками в синем
Ёлки всюду сейчас!
Рядом с белыми
крыльями
Мой пасётся Пегас.

Задираю я голову –
Неподвижна одна,
Та, над шествием ёлок,
В центре неба – Звезда.

Мой ангел

Матери

Пусть с горя дрогну,
Пусть стужа злая,
Мой Ангел добрый –
Летит, спасая.

Пусть черный ветер,
Как ворон, реет,
Мой Ангел светлый,
Он мрак рассеет.

Веселокрылый,
Сойдя с иконы,
Он подарил мне
Тебя и город.

Пусть в тьме рассветной
Путь к солнцу долгий.
Мой Ангел светлый.
Мой Ангел добрый.

Прощание с юностью

Бабушке

*Памяти
Т. Н. Панкратовой*

Она ушла, а мир остался.
Чтоб жить и мыслить, ликовать,
На травах шелковых валяться,
Себя из праха создавать.

Она ушла, и не заполнить
В душе то место, где была.
Её мне век любить и помнить, —
Я на руках у ней росла.

А мир не ведает печали,
Стирая рамки скорбных дат!
И он такой, как и в Начале.
И птицы в небесах летят.

Расцвет

Возможно, за паутиной времени,
Что-то во мне:
Окаменело.
Окоченело.
Умер-ло.

Но резким толчком в области темени
Что-то другое,
Живое и новое –
Остервенело,
Назрело,
Проросло
И расцвело!

Воздушный змей

А. Т.

Небесной рукою ты соткан из ветра,
Из глаз твоих льётся стремительный свет.
Крылатые ноги летят по планетам
На скорости сверхсветовых тысяч лет.
Ты неуловим, вечно юн и бессмертен,
Меркурий тебе подарил два лица.
А сердце – одно, и одна в этом сердце
Любовь моя светит тебе без конца.

Поезд юности

Я хотела сказать:
«До свидания!»
Но губы выкрикнули:
«Прощай!»
Расставание –
В расстояния,
Отпускаю тебя,
Улетай!

И машу рукою обветренной
В солнцем выжженные небеса.
Окрылённая волжскими ветрами,
Ты застыла в моих глазах.

Юность – жизни второе дыхание,
Быстрый поезд, ход не догнать.
Расстояния –
В расставание,
Нелегко тебя отпустить!

Ввысь уходит мой поезд юности,
На железных крыльях летит.
Время свежести, безрассудности
В небесах ярким следом горит.

Поколение «Миллениум»

А. Т.

В каждом новом рассвете
и во всём, что есть на этом свете,
в каждом шаге
и на подошвах тяжёлых ботинок,
в которых мы долго шли по серпантину
сверкающих обломков старых звёзд,
сыпавшихся под гильотину колёс
поезда Нового Времени –
смены поколения.

Острые осколки летят нам под ноги –
это всё от безнадёги,
смешанной с подростковым максимализмом,
псевдонарциссизмом и романтизмом,
и тягой к бродяжничеству.
Мы, несомненно, самые отважные,
хоть и стоим у неизведанной дороги
и в ранах от осколков все наши ноги.

Но во всём этом есть то,
чему я посвящаю стихи,
пропитанные юностью
и выкуренные в подъезде
или в поезде.

На пере-путье.
На пере-езде.

Мы с тобой так и остались между
вагонов времени
без социального статуса и имени.
Попробуй, назови меня!
Но помни,
мы – Созвездия
Нового тысячелетия,
мы – поколение
«Миллениум».

Неизбежность

Пройдённые мили,
Забутые рельсы,
Дорог неизбежность,
как нитей судьбы...
Ни грубо, ни нежно,
А просто небрежно,
с тобой разлетелись...

Мелькали столбы,
Тук-тук! – торопились
По рельсам колеса,
Тук-тук! – билось сердце –
Что там, впереди?
И виделось небо
В сверкающих звёздах
И россыпь алмазов
На Млечном пути.
Под стуки составов,
Разорванных далью,
Вне времени,
Вне остановок,

Вне дел
с тобой попрощались.
Лишь криком железным...
Тук-тук! – а о главном...
Никто...
Не успел...

Мне хочется снова
В то время вернуться,
Где можно ложиться
На ветер – лететь!
И льётся, и льётся
Из глаз моих юность,
Осколками лет продолжает
Гореть.

Кварталы слёз

*Каждому из нас
посвящается.*

Вдали от гула ресторанного,
В пыли от грязи и колёс,
Проезд Героя Аверьянова –
Бетонные кварталы слёз.

Здесь всё застыло во мгновении –
В моём 2007-ом,
И в каждом ветра дуновении
Напоминает мне о нём.

Бордюры серые, разбитые,
Граффити-стены, гаражи.
Дороги, мною не забытые,
Слезами мы по ним бежим.

И сколько б ни менялись поколения –
Навечно тут живут Миллениумы!
Мы в каждой трещине дрожим –
«Над нашей пропастью во ржи».

За хлебом

Рваным, полинялым
Полотнищем – закат.
Как за хлебом, в очередь
Там душеньки стоят.

И меня под ужин
Ноженьки ведут
В магазин за хлебом –
Дома ждут.

Серые панельки.
Одичалый вид.
Пёс бродячий смотрит,
Вдалеке сидит.

Жмётся что понуро,
Будто не судьба?
Небо мрачно, хмуро.
У общаг – стрельба.

Кто в кого стреляет?
Ближе подойди,
А потом на вынос,
Ногами впереди.

Кто-то тихо спросит:
«А того-то... как?»
Кость в зубах уносит
Пёс в голодный мрак.
Были нулевые.

Теперь все позади.
Выжили.
Стальные.
Не бойся и иди!

Приснившееся стихотворение

Я светлый житель Земли.
Я гость безмерных вселенных.
И вены, и реки по нам протекли
Одной кровеносной системы.

Я – гены небесных богов
И память былых поколений.
Я – путник средь белых снегов,
Идущий путем Водолея.

И тело моё – не прах,
Как тело Земли родное.
Улыбка и ветер горят на губах,
А сердце стучит живое.

Живу, смеюсь и грущу –
Звенит подо мной планета.
Я свету навстречу лечу
И знаю, что я – бессмертна!

Я завязь Цветка Земли
И память ушедших предков.
... Лучи на лицо легли
Далёких миров приветом.

Подснежники

Март от ветра
трепещет,
А на просторе
заснеженном
Пламя волшебное
плещет –
Это взошли
подснежники.

Синее,
Голубое,
Розовое,
Фиолетовое
Под небес
Пеленою...
Юность моя
Бессмертная!

Терапия симбирских улиц

Здравствуйте!

Я нахожу поэзию в малом:
В плеске волн,
В голосе ветра,
В глазах прохожих,
В рассвете алом,
В бычьей поступи века.

Эй, прохожий,
Мне улыбнись!
Ведь мы земляки с тобою!
На всех одна у нас крошка-жизнь
И небо на всех голубое.

И волжская кровь...
И в ходу в краю
Одно волшебное слово.
– Здравствуйте! –
Я всем говорю,
То есть – Желаю здоровья!

Я нахожу поэзию в малом,
Малое становится главным.

На проспекте Гончарова

*Посвящается тому,
кто это придумал*

Идёшь по улице – и зажигается,
Неоном радужным – ещё! ещё!
«У вас все сбудется, что пожелается!»;
«И верь в мечту!»; «Все будет хорошо!»
От этих добрых слов вдруг сразу радостно,
Очеловечена опять душа.
И укрывается, что горько, тягостно
В осенний мрак, где тополя дрожат.

Над ресторанами горят симбирскими,
Где вовсе вам не Невский, не Бродвей –
Так чьё-то сердце всем такое близкое
На маски льёт целебный нам елей.

Глазами встречные все улыбаются,
Им улыбаешься – ещё, ещё...
И все, что с ними, миг тебя касается...

У нас все сбудется, что пожелается!
Так верь в мечту! Все будет хорошо!

Улица погибшего машиниста

Этой улицы нет на карте
И в городе тоже нет.
Но вы по ней смело шагайте,
Раз для вас придумал поэт!

Над ней уже солнце зажглось
И ветер с реки поёт.
И самые лучшие розы
На ней цветут круглый год.

И знает о сыне наш город,
Всем повторяя стих,
Что он был красив и молод,
Но жизнь отдал за других...

На станции на Охотничьей
Помнят уже много лет
Ту катастрофу ночью
И скорбящий рассвет...

На этой пресветлой улице
Льётся в душу тепло.
И дома не сутулятся,
Сияет окон стекло.

И птицы слетаются к
памятнику –
Стаи их, сизарей...
И надпись: Геннадию

Гаврикову
От благодарных людей.

Шагайте под синий ветер
И под поющий свет,
Ведь ничего на свете
Прекраснее жизни нет!

На улице Радищева

На улице Радищева –
Ты только посмотри! –
И ветер злой не свищет,
И раз, два, три –
На ветках – снегири!

Фасад старинный, сказочный,
Не дом, а теремок.
Стоит он, смотрит празднично
На суету дорог.

С резьбой его наличники,
Перильца на крыльце,
В окошке – чьё-то личико
С рученькой в кольце.

Давай, душа, продрогшая
С семи ветров, с тобой
Надышимся пригожею
Спокойной стариной.

Улица Благова в Винновке

Улица зелёная
И в начале лета –
Яблонно-вишнёвая
С белым нежным цветом.

Как песня начинается,
Сбегает меж домами,
Под гору спускается
К берегу с камнями.
И, зноем истомлённая,
Вся блещет, вся трепещет,
Благову суждённая,
А рядом – Волга плещет.

Весь город омывается
Её живой водою
И полдень разгорается
Благовской строкою!

Жар-птицей солнце снова
В синеву глядится.
Жар-перышком Жар-слово
В руку мне ложится.

Солнечная ностальгия

Полная воздуха и сияния –
Солнечная ностальгия.
С детством и юностью расставание
Лечится улиц родных терапией.

По любви, доставшейся кровью, –
Ностальгия воздушная.
Книжки Ахматовой и Гумилёва
Вместо Библии под подушкой.

И клубок бьющихся нервов –
Под токами непричёсанной жизни.
И слезы, и грозовые ливни –
Всё впервые, всё первое...

А улицы – кладовые неба,
Мира, буйных ветров!
И бредёшь, куда сердце требует,
И себя открываешь вновь!

Всех трагедий наследье – взлёт,
Все плутанья ночные –
Просто жизни новый восход,
Солнечная ностальгия.

Перстень Кэтлин Перси-Френч

Баллада

Историй много знаю я,
Их в сердце я ношу.
О гувернантке Перси-Френч
Сейчас вам расскажу.

Она из Англии её
С собою привезла.
За рано умершую мать
Та девушке была.

А Кэтлин нравом как огонь!
Все ладилось у ней!
И самых лучших по стране
Держала лошадей.
И золотых сервизов столь
Для множества гостей,
Что для приемов царь просил,
Сам царь просил у ней!

И в роще Винновской её
Был дорог каждый ствол –
Из стран ей саженцы везли,
Чтоб украшали дол.

Всплывала яркая луна,
Стихал Симбирска гам
И с гувернанткою своей
Гуляла Кэтлин там.

Но вот старушка умерла.
Чтоб схоронить её,
Тут Кэтлин выстроила склеп,
Как вечное жильё.

Проходят годы, спит она
Под мятежа пожар.
Бесценный перстень на руке –
Прощальный Кэтлин дар.

Но склеп разрушили, увы!
Забрали перстенёк.
И даже бедненьких костей
Собрать никто не смог.

Но к каждому, кто в склеп войдет,
(Так повествует слух),
Приходит полночью глухой
Усопшей гневный дух.

Он в белом саване стоит
И тянется рукой,
С тоскою тихо шелестит:
«Верните перстень мой!

Не вами он подарен мне –
Залог большой любви –
Не принесёт он счастья вам
И будет весь в крови!»

Всплывает яркая луна
Над рощею сиять.
Бессонный призрак прошлых лет
Идёт в свой склеп опять.

А в полнолунье бродит дух
Средь Винновских красот
И колыбельную свою
Для Кэтлин он поёт.

Старый вокзал

Поэма

Железнодорожный,
холодно-бетонный,

Застывший во времени
Старый вокзал.

Асфальтово-серый,
пустынно-просторный,
В нем есть ожидания
вечности зал.

Закрыты дороги,
проходы, перроны,
И больше не едут
сюда поезда.
Лишь на отстой
пригоняют вагоны
И ремонтируют
их иногда.

И только со шпиля
за всем равнодушно
Из облаков
воздушно-жемчужных

Полвека уже
наблюдает звезда.

***

Стою на закрытом,
угрюмом перроне
И скалится сталью
мне с неба луна.
И видится, чудится
в старом вагоне
Тень силуэта
мужского одна.
– Я вижу, вы тоже
одни на перроне.
Что ищете здесь,
или, может, кого?
В разбитом, заброшенном,
ветхом вагоне,

Где нет кроме памяти
и ничего?
На Старом вокзале
вы как оказались?
Для ныне живущих
навек он закрыт.
...В молчании жутком
рельсы сковались
И силуэт, отвернувшись,
молчит.

Звезда развернулась
с гигантского шпиля,
На подступ к вагону
лучик возник –
И в свете ступеньки
вдруг проявились,
Прошла я в вагон,
где сидел Проводник.

Я сесть не успела,
вдруг все завертелось!
И в вихре туманном
вперед понеслось.
По призрачным рельсам
колёса летели,
И в окна разбитые
ветры свистели,
И светом звезды
все пространство зажглось!

Искрились, метались
к нам в окна кометы

На нечеловеческой
высоте.
Мы пролетали
сквозь кольца-планеты,
И музыка сфер
нам звенела везде!

Слова и картины
слились воедино.
А там,
на покинутой нами земле,
Люди заснули,
река и долины,
И шпиль серебрился
вокзальный во мгле

И месяц багряный
осенний –
октябрь
Торжественно шествовал
там в тишине,

Гроздь ягод забрав
у рябины нарядной,
Светя, как фонариком,
ей в темноте.

***

Вокзал бело-дивный,
бело-колонный
Притягивал взор
и настойчиво звал.
Началом начал

и собором народным
Стоял среди города он
и молчал...

Здесь голову вновь
поднимают разлуки
И милым платочками
машут сторуко,
Девчонка с букетом
перроном бежит,
Как будто бы счастью
навстречу спешит.

О, ты, слепок города
в миниатюре!
Хранитель улыбок,
надежд наших, слез!
Срисовывал их, как
художник,
с природы
Все десятилетия
в себе это нес!

Плеснем колдовства
на печальные стены,
Чтоб ожил,
заполнился людом
вокзал!
И вот уже входят
туристы,
военные,
Мамаши с детьми
в ожидания зал.

Плеснем же еще волшебства
в этот вечер
И краски достанем
со дна золотой
И всё здесь, как прежде
бывало,
расцветим,
Чтоб вновь заиграла
гармошка «сердешная»
Запрыгало сердце,
как мяч под рукой!

И небом закрасим
застой одиночества –
Пусть плечи расправит

шумящий вокзал
Живёт, веселея,
как ему хочется,
Как всех принимал,
встречал, провожал...

И в путь отправляя
состав долгожданный,
Под паровозным
ревушим гудком,

Под «Маршем славянки»,
под ветром-буяном
Взмахнет Проводник
своим красным флажком!

**Алтайский цикл
стихотворений
«Осталась мне на память
в сердце калины гроздь...»**

Иришка

Иришка смотрит за вагоном,
В дверях на станциях стоит.
К себе вас примет благосклонно,
Чайком душистым напоит.

Она привыкла к расстояниям,
По рельсам жизнь её несёт,
Она кочует как цыгане,
И знает, кто и где сойдет.

Здесь пёстрый узел лиц и судеб
Развязывается пред ней.
С ней проще, откровенней люди
На несколько часов иль дней.

Решит проблемы без запарки,
Всех выслушает, всё поймет.
Невозмутима, точно парка,
Тот узел вновь она свернёт.

И дни, и ночи нас встречает,
И курит, заслонясь рукой.
А все же больше провожает
На жизнь и смерть поток людской.

Пред главной станцией прибытья
Кричит: «Вставайте! Барнаул!»
И только думы, точно листья,
Плывут в колёсный тяжкий гул.

Мой Алтай

Бурлит Катунь, и мы так близко к цели.
От воздуха кружится голова.
И подобрать слова мы так хотели,
Но то Алтай – здесь не нужны слова,

Чтоб рассказать, какие тайны мира
Веками запечатаны в горах...
Как узники тюрьмы, в своих квартирах
Закрылись в панцирь в четырёх стенах.

А тут – плечом к плечу ты и свобода.
Вдыхай всей грудью силу – через край!
Божественная дикая природа:
Озера, реки, горы – мой Алтай.

Перевал

Поверьте, я не альпинист
И тема гор мне не звучала.
Но жизнь вела то вверх, то вниз
К сверкающему перевалу.

Твердила я себе: держись!
Судьба меня не страховала.
Мне не кричали: берегись!
Среди масштабного обвала.

И этот горный перевал,
Он мне всю душу измотал,
Мне кислорода не хватало.
Но это было лишь начало.

То рядом он, тот вид знакомый,
И вновь вдали, как напоказ.
Я добралась, я добралась
Пока до первого подъёма:

Провала черная дыра
И здесь таких не ждали в гости.
Здесь только пепел от костра
И пустота, и чьи-то кости.

Мне это все не по нутру.
И снова я начну сначала.
Но я дойду
К сверкающему перевалу!
Иду, иду и упаду.
И снова встану. И пойду.

В сростках

Полстраны и пол-Сибири,
Чтоб доехать к Шукшину.
А любви – настолько ж шире –
На громадную страну!

На Алтайское нагорье
Привезли тебе поклон
От реки, что на просторы
Выносила Стеньки челн.

И калины ранней гроздью
Тут ветра твои горчат.
И задумчив шум в берёзах,
Как и твой печальный взгляд.

И, проста в своем величье,
Колоском – земля к ногам,
К твоим каменным, мужичьим
Запылённым керзачам.

На горе Пикет

Босиком по траве
За Катунью-рекой,
Что лежит в синеве
Каленою стрелой,

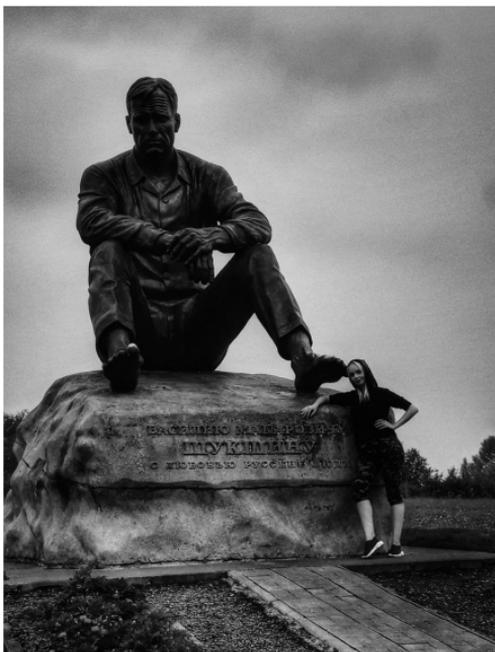
На вершину горы,
Где туманы гостят,
Под которой костры
Разжигает закат,

Где любил он сидеть,
Где, из стали отлит,

На лесов здешних медь
Как при жизни глядит.

Вверх и вверх в синеве,
Чтоб увидеться с ним,
По колючей траве,
По тропинкам седым.

Чтоб за всё, что творим,
Встать с повинной главой
Перед взглядом прямым,
Честным взглядом его.

Калина красная

Ладонь моя широкая,
Плечо да то батрацкое.
А жизнь-то вся по чёточкам –
Шальная, грех-кабацкая!

Я на семи дороженьках
Средь опостылых мест
Водой святой, пригоршнями,
Отмыл свой ржавый крест.

Рубашка рвано-белая
Надета наизнаночку
Да поступь дурно-смелая –
Кровавые портяночки.

Мне счастье мерещится
На дне стакана вновь:
Еще одна затрещина
По имени Любовь!

Лишь ночка нынче ясная –
Один с ней на один.
Эх, калина красная!..
Шукшин.

Круг птицы

Круг птицы над вечернею Катунью,
Над всем, что есть и было на земле.
И крылья черные, огромные, латунью
По краю отливают в серой мгле.

То провисают поплавком в бездонье,
То ввысь взмывают резко в тишине!
И вся окружность мира тонет, тонет
За Сроствами, в нагорном вечном сне.

И крест возносит свой гора Церковка
Среди нагроможденья валунов.
Взор птицы – недоверчивой и зоркой:
Кто ты таков?
Зачем тревожишь сон веков?

Всё крылья над ущельями, горами
И Белокурихой, струящейся внизу,
Пронзительно-тоскливыми кругами...
И эхом, заблудившимся в лесу, –

Крик птицы над алтайской всею ширью,
Тайгой горящей, голубой Сибирью,
Тень птицы размахалась в серой мгле,
И тихий свет, разлитый по земле.

Над таёжною рекой

Какой разлит неслыханный покой!
Какая тишь! Что сердцу, может статься,
Среди забот и в жизни ритм шальной
Никак не хочется расстаться.

Стою, не свесив буйной головы,
Грущу о бренном под реки разливы,
Грущу, а колокольчики травы
Вызванивают: будем живы!

Да, будем веселы и живы мы, когда
Не ждут нас берега иные
И ледяные вечности врата,
И вьются кудри золотые!

И я неспешно ухожу домой
С того, что сердцу, может статься,
Там, над таёжною рекой
Навеки хочется остаться.

Песня Катуня

Я стояла над Катунью.
Звоны плыли по реке.
Плыл и свет щемящий
лунный
В серебристом челноке.

Уносила все печали,
Уносила навсегда
За синеющие дали
Бирюзовая вода.

Я венок сплела, пустила
По размашистой волне.
И волна не потопила,
Значит, счастье будет мне!

Затемнели кромки леса,
В елях ветер все смелей.
И легко запелась песня,
Песня радости моей.

Антон Лазарев. Песни Катунь.

Белокуриха

Матерь-гора Белуха сутулится,
Чудный поток опускает к ногам.
И Белокуриха курится, курится,
Белою дымкою по берегам.

Белою дымкою, легким туманом
Понизу плавно струится, течет.
В тихом сиянье красы необманном,
В дней и веков круговорот.

Горькая нежность к груди подступается,
Словно в объятия друга попав.
А за рекою шумит, расстилается,
Машет тайги зеленый рукав.

Словно хорошее все начинается
С каждым, кто воды твои созерцал.
Словно и жизнь никогда не кончается,
Коль в тебя руки свои опускал.

Слышу, река, твои песни волшебные,
Вижу я звезды в твоих зеркалах.
В дали далекие и заповедные
Я, как к магниту, к тебе пришла.

Ах, Белокуриха! Ты – причащение.
Ты неспроста в свою даль зазвала.
Ты – потрясенной души восхождение,
Чтобы забыть этот миг не могла.

Силой простор твой очеловечен,
Будто и впрямь из горы святой
Выйдет сейчас белая женщина
Беды земли отвести рукой...

И да пребудут благословенны
Воды твои, покои твои,
И да вовеки пусть тут неизменно
Бьется великое сердце любви.

Отрывок

Археолог одинокий и седой
Сердцем чуял: случай будет непростой.
Здесь работал, все чего-то поджидал.
День копал, и два копал, и три копал...
Не спешил, усталый, вечером домой.
Раскопал он холмик под травой
На горе былинной Золотой.

На колени пал, молитву он прочел.
Сердце дрогнуло: шаманку я нашел!
Под землю драгоценный гроб стоит,
В нем девица, как живая, спит-лежит.
– Я таких еще не видывал одежд
И таких еще не видывал невест!
Столь прекрасна, молода она, свежа,
Точно в теле еще теплится душа...

Самоцветный уплывает вдаль туман.
Ветер розовый примчал из дальних стран.
От Байкала и до самых гор златых,
От легенд и до видений чаровных –
Эта древняя прекрасная земля,
Словно остов неземного корабля.
Кто увидел, не забудет этот край!
Но не каждому откроется Алтай.

Шукшинская ягода

Закраснели гроздья калины
И горят у меня в душе.
Мир, открывшийся мне, любимый,
Ты со мной навсегда уже!

Все, что перед глазами встало,
Потрясло, за собой повело,
Талисманом алтайским стало
И поставило на крыло.

Я своими прошла ногами
Эти тропы и эту даль.
И оставила за горами
Накопившуюся печаль.

Здесь встречал, изучая взглядом:
Кто ты есть среди лихих годин?
И водил по родине радостно
Всем раскрытым сердцем Шукшин.

Дал мне сил не сломаться ныне
На судьбы крутом вираже...
И как совести, красной калине
Не погаснуть навек в душе!

Волга и Обь

Скажу я:
Волга. Обь. –
Не надо больше слов.
И сразу светел лоб.
И на сердце светло.

Величье их навек.
Их пенье все дружней.
Слияние двух рек
В одной моей душе.

Содержание

Предисловие	4
-------------------	---

Цикл стихотворений о Железнодорожном районе

Вагон детства	8
Я бегу по полю... ..	10
Станция «Надежда»	11
Наедине с Волгой	12
Полёт	13
Сад на обрыве	14
Песни Волги	16
Мосты	17
Винновская роща	19
Ветром гуляю в поле	20
«Табор уходит в небо»	21
Речная прогулка	22
Маяк	23
Ночной трамвай	24
Мать-и-мачеха	26
Прогулка	27

Этот город – поэт

Поэзия одного города	28
Нимфа эхо	29
Невидимка	30
Новогодний город	31
Мой ангел	32

Прощание с юностью

Бабушке	33
Расцвет	34
Воздушный змей	34
Поезд юности	35
Поколение «Миллениум»	36
Неизбежность	37
Кварталы слёз	38
За хлебом	40
Приснившееся стихотворение	41
Подснежники	42

Терапия симбирских улиц

Здравствуйте!	43
На проспекте Гончарова	44
Улица погибшего машиниста	46
На улице Радищева	47
Улица Благова в Винновке	48
Солнечная ностальгия	50
Перстень Кэтлин Перси-Френч	51
Старый вокзал	54

Алтайский цикл стихотворений «Осталась мне на память в сердце калины гроздь...»

Иришка	62
Мой Алтай	63
Перевал	64
В сrostках	65

На горе Пикет	66
Калина красная	67
Круг птицы	68
Над таёжной рекой	69
Песня Катуня	70
Белокуриха	72
Отрывок	74
Шукшинская ягода	75
Волга и Обь	76

Литературно-художественное издание

Ниса Матлина

Поэзия одного города

Стихи и поэма

Вёрстка М. В. Верковой

Подписано в печать 27.10.2023. Формат 70х100 1/32.

Тираж 200 экз. Заказ 110609.

ИП Облезин Дмитрий Николаевич

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленного электронного
оригинал-макета в ООО «Мастер-Студия»
432071, Россия, г. Ульяновск, ул. Урицкого, 94
Тел: +7 (8422) 44-55-33 (основной), 44-55-30
(факс)
E-mail: allo@masterstudio.ru